
ГЕОПОЛИТИКА В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТЕОРИИ: В ПОИСКАХ МИРА

Б.У. Китинов

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В настоящей статье автор исследует проявление геополитики в цивилизационных теориях, то, каким образом эта сфера политологии оказывает влияние на взаимодействие народов и государств с точки зрения развития цивилизаций. По всей вероятности, в геополитике намечается тенденция обоснования мирных альтернатив в решении спорных вопросов, что кардинально меняет оценку как фундаментальных оснований этой науки, так и ее дальнейшую перспективу. Вероятно, и релевантные области знания, такие как история, религиоведение, философия, также окажутся под воздействием миротворческих трендов.

Ключевые слова: геополитика, цивилизация, международные отношения, миротворчество.

Геополитика — это научная дисциплина, изучающая специфику протекания этнических, конфессиональных, социальных и иных процессов в зависимости от географического положения и деятельности государства. Как отмечал Гердер, история — это движущаяся география, а география — остановившаяся история. Геополитика изучает расово-антропологическую, культурно-конфессиональную, экономико-географическую, цивилизационные основания развития международных отношений. Таким образом, геополитика выступает как результат междисциплинарного синтеза. Тема методологических оснований геополитики затрагивается в ряде работ (См.: [2; 6; 11]). В методологическом плане геополитика оказывается привязанной к двум своим истокам — политике и географии. Вероятно, в этом оказываются виноваты прежде всего сами геополитики, которые часто используют приемы и методы обеих наук. Поскольку «действенная» геополитика впервые проявилась в фашистской Германии, она долго воспринималась как агрессивная наука, дающая обоснования не столько для укрепления позиций государства, сколько для захвата новых «жизненных» территорий. Так, согласно одноименному универсальному Советскому энциклопедическому словарю, геополитика — это «политическая концепция, использующая географические данные (территория, положение страны и т.д.) для обоснования империалистической экспансии. Геополитика связана с расизмом, мальтузианством, социалдарвинизмом. Была официальной доктриной немецкого фашизма. После второй мировой войны получила распространение в ФРГ, США» [10. С. 291].

Геополитика, как правило, изучает государство в динамике прошлого и настоящего, направление его движения, интересов и т.п., под углом его географического расположения и, соответственно, роли этой позиции. Эта наука сформировалась на базе политической географии и географической школы в социологии в виде двух основных направлений: континентальной и морской. Одним из первых «континентальных» геополитиков был известный немецкий географ Ф. Ратцель

(1844—1904). Значительна роль в развитии этого направления в геополитике немецкого генерала К. Хаусхофера (1869—1946) и шведского ученого Р. Челлена (1864—1922). Ими были обоснованы и развиты принципиальные положения геополитического учения о «теллурократии», т.е. «континентальном могуществе». «Морское» направление развивалось, соответственно, представителями морских держав: Великобритании и США — английским политиком Х.Дж. Макиндером (1861—1947), американским адмиралом А. Мэхэном (1840—1914) и натурализовавшимся в США профессором из Нидерландов Н. Спайкменом (1893—1943). Разработанное ими направление стало известно как «талласократия», или «морское могущество», постулировавшее «естественность» власти морских держав в различных регионах мира. Макиндером была разработана концепция Хартленда, т.е. «Сердцевины мира»; по его мнению, события, происходящие здесь, оказывают самое принципиальное воздействие на ситуацию в Европе, Азии и, соответственно, в Америке. К Хартленду, как правило, относятся территории, в целом совпадающие с территорией бывшего СССР, и ближайших регионов (Монголия, север и северо-запад Китая, северные регионы Пакистана, Афганистана, Ирана). К. Хаусхофер создал теорию «жизненного пространства», позже взятую на вооружение нацистами для обоснования своих захватнических планов. Челлена же считают автором термина «геополитика».

Геополитику обычно делят на два больших периода: классический (с момента зарождения до 60-х гг. прошлого века) и новейший (с 70-х гг. до сих пор) [23. Р. 10—26]. Спецификой последнего является более углубленное изучение методологических и философских оснований этой науки, ее рассмотрение с точки зрения развития и взаимодействия цивилизаций. Определенные изменения произошли в самом предмете изучения. Если в первый период изучался в основном единый евразийский континент, роль исторических народов данного региона мира (культура, в частности религия, рассматривались как бы фоном), то теперь внимание стало уделяться и другим континентам и народам. Углубленное изучение духовно-идеологических сторон жизни общества привело к становлению цивилизационного контента геополитических штудий.

Вместе с тем благодаря геополитике возможно формирование определенно-го образа объекта с унифицированными характеристиками, которые позволяют упрощать сложную картину взаимодействий до понятных и простых величин. Дальнейшая ментальная деятельность протекает в рамках логических задач.

По мнению С.Б. Переслегина, руководителя теоретического отдела Исследовательской группы «Конструирование Будущего», геополитика состоит из трех основных направлений. Прежде всего, это классическая, университетская наука о влиянии географических факторов на исторические и социальные процессы, которая была создана в начале XIX столетия, но которая к концу XIX столетия себя исчерпала. Второе направление — трансцендентное, когда в ряде работ геополитика переплелась с религией с ее сложным философским и мистическим аппаратом. Наконец, есть геополитика как сугубо прагматичная концепция. По нашему мнению, это интересная трактовка содержания геополитики. Правда, нельзя согласить-

ся с тем, будто бы указанные три направления развивались как бы одна за другой, и, по большому счету, сейчас якобы идет период третьего направления. По нашему мнению, все три сосуществуют и взаимодействуют: классическая геополитика, трансцендентная (религиозно-идеологическая) геополитика и современная западная геополитика. Причем, что показательно, если первая и третья представлены в основном англо-саксонскими школами, то вторая — в основном германской.

Геополитика, где география сохраняла свое ратцеле-челленское значение «жизненного пространства», была актуальна для ведущих государств мира вплоть до середины прошлого века. Уже с конца 40-х гг. дискурсом политических и военных процессов выступала не столько география, сколько идеология во взаимосвязи с военной силой. Тем не менее, с 70-х гг. прошлого века географический фактор в геополитике вновь актуализировался, что было обусловлено социально-экономическими причинами. Идеология продолжала сохранять свое значение и влияние, однако именно в союзе с экономикой она обретала новые качества, которые могли привести как к распаду, так и к укреплению государств.

После Второй мировой войны геополитические учения получили свое развитие в США, где вплоть до настоящего времени политика государства находится под влиянием трудов таких деятелей, как А. Шлезингер, Г. Киссинджер и З. Бжезинский. Одними из наиболее известных геополитиков последних лет являются С. Хантингтон и Ф. Фукуяма. Спецификой их подхода в этой отрасли науки является попытка объяснить реалии мира, взаимодействия личностей, народов и государств, исходя из цивилизационных данных.

Современную теорию геополитической динамики исследует другой американский ученый — Р. Коллинз, ставший известным своими трудами о геополитических предпосылках распада СССР. Он считал, что национальная интеграция и дезинтеграция зависят от таких факторов, как мощь государства и его географическое положение. При этом Коллинз часто ссылался на М. Вебера, также отмечавшего значение военной стороны для развития государства.

В своих построениях Коллинз исходил прежде всего из опыта изучения роста могущества и упадка сильных империй и объединений государств, в частности, из истории становления и расширения Московского государства, ставшего позже империей и социалистической страной. Однако в настоящее время, считал он, усиление Европы на западе и Китая на востоке заставляет Россию фрагментировать свою мощь (См.: [15]).

Надо отметить, что в свое время наша страна в ряде случаев предвосхитила некоторые принципиальные достижения западной геополитики. В России во второй половине XIX и в начале XX в. также выходили работы, которые можно отнести к геополитическим. В частности, это работы Д.А. Милютин (1816—1912) (См.: [5]) и А.Е. Снесарева (1865—1937) (См.: [1; 12]). Будучи сама по себе огромной геополитической державой, Россия разработала во многом совершенно уникальные концепции, которые, правда, могли непоследовательно использоваться в политике государства или использовались, но без огласки. Так, по нашему мнению, еще до Хаусхофера трансцендентным направлением геополитики в России

специально занимались уже в первые десятилетия XX в. Наиболее яркими примерами подобного рода являются проникновение российских спецслужб в самые отдаленные районы Центральной Азии, в Тибет, Маньчжурию, Афганистан, Иран, на Ближний Восток.

Более системно российская геополитика развивалась в работах Н.Я. Данилевского (1822—1885) и К.Н. Леонтьева (1831—1891).

Различные взгляды на возможные варианты будущего, в значительной части посвященные изучению власти государств и народов, изучались и изучаются в геополитике. Но надо отметить, что в работах наших дней культуре и религии уделяется все больше внимания, следовательно, политическая и геополитическая мысль постулирует приоритет духовного и религиозного фактора, идеологической системы в целом, во взаимодействии народов и государств. Важно подчеркнуть и рефлекторный аспект — общественные науки продолжают реагировать на изменения в мире, соответственно, они подмечают дальнейший рост влияния указанных выше факторов.

С 90-х гг. вышло огромное количество научных монографий, статей, различных публикаций, где одно из ведущих мест стали занимать вопросы о взаимодействии геополитики с цивилизациями.

После того как летом 1993 г. в журнале «Foreign Affairs» вышла статья С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», вплоть до начала нового века публиковались множество статей, книг, проводились конференции, где она подвергалась критическому осмыслению. Ученый мир разделился на три основных лагеря: те, кто поддерживал теорию Хантингтона, те, кто выступал против, и третьи, которые, отмечая определенную практическую сторону работы, разрабатывали свои теории.

М. Ямазаки (См.: [29]), Р. Роузквейнс (См.: [25]) солидарны с мнением Хантингтона, что в будущем будут войны между цивилизациями. Дж. Хейлбранн (См.: [20]) в целом соглашается с хантингтоновской теорией о столкновениях между западной и исламской цивилизациями, объективном характере таких столкновений. Ф. Халлидей (См.: [17]) считает, что угрозы со стороны ислама преувеличены, по мнению же Ф. Типсона (См.: [28]) конфликты внутри самих цивилизаций, как западной, так и исламской, станут типичны. Анализ конфликтов в 1950—1992 гг. позволил ряду ученых прийти к заключению, что многие положения Хантингтона не являются верными (См.: [14]). В региональном отношении (на примере Балкан) работа была критически изучена, в частности, Л. Хансеном (См.: [18]). Ученые, несогласные с оценкой и ролью цивилизации по хантингтоновски, находят иные термины или понятия, более полно, на их взгляд, раскрывающие современные процессы. Так, разработан такой термин, как «культурный фундаментализм» (См.: [27]). Ряд западных ученых, критикуя имеющиеся геополитические теории, связанные с изучением сил государств, территориальной и иной экспансии и т.п., призывает изучать «геополитику мира» — «географическую и политическую науку, изучающую глобальные и региональные социальные, политические и экономические процессы с целью обеспечения оснований для разрешения конфликтов и всеобщей безопасности» [22. Р. 52].

Благодаря трудам указанных выше ученых, других специалистов, геополитика, благодаря принесению в нее цивилизационного начала, стала той наукой, обрела тот шарм, который в значительной степени определяет содержание и направленность геополитических штудий во многих странах мира.

Геополитика как наука вызывает громадный интерес в современной России, и это объяснимо, поскольку, как отмечалось выше, в советское время геополитика признавалась буржуазной наукой и находилась под запретом. Этот подход стал изменяться лишь с 80-х гг. прошлого века. Из постсоветских руководителей первым о смене идеологии на геополитику заявил министр иностранных дел РФ А.В. Козырев. Таким образом, геополитика соотносилась с прагматизмом.

Интересная работа была написана К.В. Плешаковым о взаимодействии геополитики с идеологией, что было названо им «геоидеологической парадигмой» (См.: [8]). Известный российский специалист по геополитике Н.А. Косолапов отмечал, что в современном российском политическом сознании «заняла... доминирующее место не концепция и не теория, а именно идея геополитики... Более того, идея начинает постепенно трансформироваться в идеологию» [4. С. 57]. М.В. Ильин, отмечая такую специфику российской геополитической науки, как мечтательность и мистика, предполагал ее дальнейшее развитие в «верное учение» [3. С. 82]. По А.Г. Дугину, геополитика является идеологией [2. С. 12]. Н.А. Нартов полагает под объектом геополитики «планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе как системе» [6. С. 21]. Нартов, на наш взгляд, дает максимально возможное широкое толкование предмета геополитики — «это взаимоотношения между геополитическими субъектами при решении мировых и региональных проблем (с учетом влияния всех видов пространства)» [6. С. 21].

С геополитикой в самой тесной связи находится такая смежная область знаний, как теория цивилизаций и геополитика цивилизаций. Специфическим географическим образом наделяется Россия в работах В.Л. Цымбурского — она осознается им своеобразным Островом (См.: [12]). Надо признать, что сама идея России как Острова, выдвинутая, видимо, впервые у Н.Я. Данилевского, получила у Цымбурского свое логичное развитие.

После событий 11 сентября 2001 г. направление и содержание исследований изменилось. Мир стал изменяться, стали изменяться и принципы, по которым он оценивался. В конце концов, сам С. Хантингтон признал, что его оценки роли цивилизаций в будущих конфликтах, как и в целом причины конфликтов, были недостаточно выверенными.

Геополитика и политическое прогнозирование оказались под воздействием двух мощных политико-вооруженных сил: ведущих государств мира (чьи интересы можно сформулировать как геополитические) и террористических объединений, достаточно сильных, чтобы противопоставлять себя даже объединениям государств. В разных странах в течение рассматриваемого периода в той или иной форме возрождались и развивались теории и учения, призванные обеспечить указанным силам лидерство или известное доминирование в мире или регионе. Так, новые теории об атлантизме переосмысливают взаимоотношения между такими

сторонами Запада, как Америка и Европа (См.: [13; 19; 21]). Мир вновь получает трехчленное деление, но теперь это звучит по-новому: до-модерновый мир, современный и мир пост-модерна (См.: [16]). Новые страновые и региональные формулировки порой парадоксальны и спорны; например, существуют термины «Евразия» (См.: [31]), или «Лондонистан» (См.: [24]), но они исходят из очевидной опасности демографических коллизий в Европе (См.: [14]).

Известным выходом из такой ситуации нового возвращения теорий столкновения цивилизаций видится изменение формулировки и смещение акцента: в современной геополитике, где по-прежнему в немалой степени представлен цивилизационный компонент, следует глубже изучать ту немаловажную роль, которую начинает играть феномен религий, нацеленных на мирное взаимодействие, и его следует отличать от феномена псевдорелигий, сопряженных с псевдодиалогами (религий или цивилизаций). Их следует изучать, соотнося с прошлыми событиями и процессами, в ряде случаев требуется изменить акценты и провести историческую реконструкцию.

Новое наполнение получила теория геополитики в связи с работами А.С. Панарина и В.Н. Расторгуева. У А.С. Панарина особое место среди концептуальных схем, позволяющих различать и сопоставлять различные цивилизационные теории, занимает тезис об исторически продуктивном диалоге, или, вернее, сотворчестве цивилизаций как о факторе их внутреннего развития и общецивилизационного поступательного движения. По его мнению, под цивилизационным процессом следует понимать прежде всего «процесс неожиданной «встречи» различных культур, резкой активизации их диалога», драматичность которому придает неэквивалентный обмен информацией: «речь идет о референтной группе, в число которой «другие» хотели бы попасть, эталоны поведения и ценности которой они активно заимствуют» [7. С. 81]. Надо отметить, что феномен «других», или «иных», который возник, как принято считать, в последние десятилетия XX в., оказывает самое прямое воздействие на противоположные процессы секуляризма и укрепления веры во взаимодействующих цивилизациях.

С указанной точки зрения интересно привести мнение Ю. Хабермаса, который, отмечая существование фактически в любом обществе сторонников секуляризма и последователей религий, причем неважно, локальных или пришлых, призывает не спорить о соответствии религиозного мировоззрения в эпоху модерна или постмодерна либо изыскивать проявления «постмодерна», «фундаментализма», равно как «мультикультурализма» и «толерантности». Он считает важным найти компромисс в их общении на благо развития общества и государства. Он считает, что стороны «должны принять такую интерпретацию взаимоотношений между верой и знанием, которая позволила бы им жить вместе на основе взаимной саморефлексивности» (См.: [30]), что предполагает наложение определенных ограничений на сторонников секуляризма и ревнителей традиций. В.Н. Расторгуев предлагает иной подход: он акцентирует духовный, религиозный аспект в межцивилизационном взаимодействии, который, по его мнению, должен соответственно проявиться в поле, где все культуры находят общий интерес, а именно в сохранении экологии (См.: [9]).

Таким образом, в настоящее время в политологии и геополитике цивилизационные теории получают все большее развитие и распространение. Прежние акценты на собственно цивилизации и религии как их важной составляющей, объяснявшие суть и причины столкновения цивилизаций и культур, уступают место исследованиям тех же процессов, но под углом поиска мирного базиса и мирного начала в цивилизациях, где религиозная составная играет немаловажную роль. По мнению автора, немало эвристических находок может дать изучение под указанным углом зрения таких религий Востока, как, например, буддизм, который в свое время оказал значительное влияние на развитие западной философии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. — М., 2003.
- [2] *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М., 1997.
- [3] *Ильин М.В.* Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. — 1998. — № 3.
- [4] *Косолапов Н.А.* Геополитика как теория и диагноз (метаморфозы геополитики в России) // Бизнес и политика. — 1995. — № 5.
- [5] *Милотин Д.А.* Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. — СПб.: Военная типография, 1846.
- [6] *Нартов Н.А.* Геополитика. — М., 2003.
- [7] *Панарин А.С.* Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). — М., 1994.
- [8] *Плешаков К.В.* Геоидеологическая парадигма. Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в континентальной Восточной Азии 1949—1991 гг. — М., 1994.
- [9] Православная Византия и латинский Запад (к 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами). — М., 2005.
- [10] Советский энциклопедический словарь. — М., 1984.
- [11] *Тихонравов Ю.В.* Геополитика. — М., 1998.
- [12] *Цымбурский В.Л.* Остров Россия. — М., 2007.
- [13] *Ash T.G.* Free World. — New York: Random House, 2004.
- [14] *Buchanan P.* The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. — New York: St. Martin's Press, 2002.
- [15] *Collins R.* Weberian sociological theory. — New York: Cambridge University Press, 1986.
- [16] *Cooper R.* The Breaking of Nations: Order and Chaos in the Twenty-first Century. — L.: Atlantic Books, 2003.
- [17] *Halliday F.* Islam and the Myth of Confrontation: Religion and Politics in the Middle East. — New York: St. Martin's, 1996.
- [18] *Hansen L.* Past as Preface: Civilizational Politics and the «Third» Balkan War // Journal of Peace Research. — 2002. — Vol. 37. — No. 3 (May). — P. 345—362.
- [19] *Hardt M., Negri A.* Empire. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
- [20] *Heilbrunn J.* The Clash of Samuel Huntington // American Prospect. — 1998. — N 39. — P. 22—28.
- [21] *Nye J.* The Paradox of American Power. — New York: Oxford University Press, 2002.
- [22] *O'Loughlin J., Henning H.* From «Geopolitik» to «Geopolitique»: converting a discipline for war to a discipline for peace // The political geography of conflict and peace. Ed. Nurit Kliot and Stanley Waterman. — L.: Bellhaven Press, 1991.

- [23] *Parker G.* Geopolitics: Past, Present and Future. — L.: Pinter, 1998.
- [24] *Phillips M.* Londonistan. — L.: Gibson Square, 2006.
- [25] *Rosecrance R.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order // *American Political Science Review*. — 1998. — 92(4). — P. 978—980.
- [26] *Russett B., Oneal J.R., Cox M.* Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Deja Vu? Some Evidence // *Journal of Peace Research*. — 2000. — N 37(5). — P. 583—608.
- [27] *Stolcke V.* Talking Culture: New Boundaries, New Rhetorics of Exclusion in Europe // *Current Anthropology*. — 1995. — N 36. — P. 1—13.
- [28] *Tipson F.S.* Culture Clash-ification: A Verse to Huntington's Curse // *Foreign Affairs*. — 1997. — N 76(2). — P. 166—169.
- [29] *Yamazaki M.* Asia: A Civilization in the Making // *Foreign Affairs*. — 1996. — N 75(4). — P. 106—128.
- [30] *Хабермас Ю.* Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество — что это такое? О новом европейском порядке. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Protiv-voinstvuuschego-ateizma>.
- [31] *Ferguson N.* Eurabia? // *New York Times*. — 2004. — April 4. URL: <http://www.nytimes.com/2004/04/04/magazine/04WWLN.html?pagewanted=all>

GEOPOLITICS IN DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONAL THEORY: IN SEARCH FOR PEACE

B.U. Kitinov

The Department of World History
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the article the author explores the manifestation of geopolitics in the civilizational theories, how this part of political science has an impact on the interaction of peoples and nations in terms of civilizations' development. It is likelihood, that the tendency of justification of the peaceful alternatives is developing in geopolitics to resolve the contentious issues. The present situation changes the assessment of both: the fundamental basis of this science and its future perspective. Probably the relevant fields of knowledge such as history, religious studies, philosophy will be under the influence of those peacekeeping trends, too.

Key words: geopolitics, civilization, international relations, peacekeeping.